Глава 3.3

— Пойдем, Хаку! Пойдем играть!

Хиаши с весельем наблюдал, как младшая из двух его дочерей (пусть и всего на несколько часов) пыталась утащить Хаку с места, где он лежал на земле, пытаясь вздремнуть под тенью огромного дерева в саду.

Старшая из близнецов, Хината, разрывалась между желанием остановить Ханаби от приставания к Хаку и желанием поиграть с ним. Неджи бесстрастно наблюдал за происходящим со стороны сада. Хизаши сидел рядом с ним, наблюдая за общением детей с места, где они отдыхали в своем уголке.

Хизаши рад, что вся интрига с Кумо закончилась в их пользу. У Кумо хватило наглости запросить набор бьякуганов их клана даже после того, что они сделали, но тот факт, что вся делегация Кумо погибла за стенами их деревни, а Ханаби благополучно вернулась к ним, не дал Кумо возможности настаивать на своих требованиях.

Коноха стерла все свидетельства того, что смерть делегации Кумо была связана с ними. Если Кумо хочет играть роль неразумного бандита, Коноха может сделать то же самое. Хокаге также твердо стоял на своем, защищая клан Хъюга и безопасность Конохи, и Хиаши благодарен Хокаге за то, что он не уступил требованиям Кумо.

Несмотря на потерю значительной части сил шиноби во время неожиданной атаки Кьюби, в рядах Конохи по-прежнему есть сильные шиноби, что позволяет им стоять на первом месте среди других деревень шиноби. Один только Минато представляет угрозу для Эя, нынешнего и Четвертого Райкаге.

Мастерства Кушины в фуиндзюцу более чем достаточно, чтобы справиться с Киллером Би и Югито в поединке один на один. В Конохе есть и другие известные шиноби, такие как Учиха Фугаку, Сарутоби Хирузен и Цунаде Санин, которые также славятся своей силой в бою. Коноха не проиграет в войне с Кумо, и Кумо знали это, поэтому они не делали ничего, кроме пустых угроз на протяжении всего дела.

Хаку - очень замкнутый мальчик, слишком взрослый для своего возраста. В свободное время он только и делает, что читает, поглощая все знания о чакре и истории шиноби. У него огромный интерес к этим предметам, и у него в комнате целая книжная полка, заставленная такими книгами.

Хаку всего на год старше Хинаты и Ханаби и ровесник Неджи, но он будет учиться в академии вместе с близнецами. Хаку мог бы поступить в академию вместе с Неджи год назад, когда его впервые привезли в Коноху, но Хаку слишком многое нужно было наверстать, если бы он поступил в академию вместе с Неджи в тот момент. Даже если Хаку свободно говорит, он умеет читать и писать всего несколько слов, когда он только прибыл в Коноху, а его физические способности в лучшем случае низки.

Поэтому Хиаши решил отложить зачисление Хаку в академию на год, чтобы мальчик мог сначала изучить основы, которые требуются от него перед поступлением в академию.

Хаку смышленый, и это проявилось в его уроках и физической подготовке. Он быстро усвоил уроки наставников, а его тайдзюцу достаточно хорошо, чтобы сравниться с Ханаби и Хинатой, когда он, наконец, решит приложить необходимые усилия.

Неджи все еще слишком продвинут, чтобы Хаку смог его догнать, но Неджи - вундеркинд, поэтому Хиаши не удивился разрыву между ними. Тем не менее, он верит, что Хаку скоро догонит Неджи. Хаку - тоже вундеркинд, и Хиаши не сомневается, что он вырастет в сильного шиноби.

Хаку хотел попробовать изучить "Мягкий кулак", стиль тайдзюцу их клана, который включает в себя использование их додзюцу. Хиаши и Хизаши пытались объяснить ему, почему это невозможно, но Хаку возразил, что если "Мягкий кулак" основан на закрытии точек тенкецу противника путем вливания в них собственной чакры, то его может выучить любой, запомнив расположение точек тенкецу, поскольку они одинаковы для каждого человека.

Хиаши должен признать, что он не думал об этом, даже если был практиком "Мягкого кулака" в течение десятилетий, но все же есть причины, по которым только Хъюга способны использовать его с большим эффектом.

Бьякуган не только позволяет пользователю видеть точки тенкецу, что не под силу даже шарингану, но и видеть поток чакры внутри них. Хотя концепция "Мягкого кулака" на самом базовом уровне заключается в том, чтобы перекрыть поток чакры противника, как сказал Хаку, пользователю нужно знать, сколько чакры необходимо для достижения этого эффекта, а это обычно невозможно, если вы не видите чакру, текущую через точки тенкецу с помощью бьякугана.

Если влить слишком мало чакры, эффекта не будет. Если влить слишком много, можно навсегда искалечить союзника в дружеском поединке, даже если вас не волнует, что то же самое произойдет с вашим врагом. Чтобы достичь оптимального эффекта, пользователь "Мягкого кулака" должен знать точное количество чакры, чтобы остановить поток чакры в тенкецу противника.

Перегрузка точек тенкецу противника огромной дозой чакры, даже если это враг, также является большой тратой чакры и, следовательно, непрактична в реальном бою без бьякугана, особенно если вы сталкиваетесь с огромным количеством врагов одновременно. В структуре тайдзюцу ката Мягкого Кулака также учитывается почти 360-градусный визуальный диапазон бьякугана, что делает этот стиль уникально подходящим только для членов их клана.

Хаку не растерялся и продолжил сравнивать "Мягкий кулак" с другими стилями тайдзюцу, которые, как известно, использует клан Хъюга. Не все члены клана Хъюга способны использовать свое додзюцу, даже если все они рождаются с ним. Среди членов клана есть и гражданские лица. Есть и те, кто стал шиноби, даже если по неизвестным причинам так и не

смогли воспользоваться своим бьякуганом, поэтому существуют другие стили тайдзюцу, предназначенные для них.

Чего Хиаши не ожидал, так это того, что Хаку создаст свой собственный стиль "Мягкого кулака".

Если Хиаши хочет придираться к творению Хаку, то его стиль тайдзюцу - это сильно урезанная версия "Мягкого кулака", настолько, что старейшины клана пришли бы в ярость, если бы увидели его, и даже Хиаши с трудом может назвать его "Мягким кулаком".

Но Хиаши не может отрицать, что он эффективен. Хаку запомнил основные точки тенкецу на человеческом теле, такие как точки возле сердца, почек, те, которые большинство шиноби используют для проведения чакры через конечности, и тому подобное.

Однако вместо того, чтобы вливать чакру в точки тенкецу противника через пальцы, он использует сенбон, чтобы нанести удар в точки тенкецу. Эффект от такого действия не направлен на полную остановку потока чакры в противнике, но он достаточно хорош, чтобы полностью нарушить поток чакры в непосредственной области и причинить сильную боль, если Хаку решит накачать ее своей чакрой.

Даже если у Хаку закончились сенбоны для использования, он всегда может создать много других с помощью своего кеккей генкай. Любой опытный шиноби может сказать, что Хаку не подходит для стиля тайдзюцу, в котором упор делается на силу. Даже если он сможет дробить камни руками и ногами в тот момент, когда увеличит свои запасы чакры настолько, чтобы постоянно снабжать себя чакрой во время боя, когда станет старше.

Тело Хаку слишком легкое и стройное для разрушительного стиля тайдзюцу, используемого такими шиноби, как Майто Гай или Акимичи Чоза. Его тело больше подходит для стиля "бей и беги", подходящего для убийц, как стиль, используемый Хатаке Какаши или Намикадзе Минато, чтобы уничтожить противника, выцеливая его слабые места и уничтожая его как можно быстрее с помощью критического удара.

Сработал бы и "Мягкий Кулак", поскольку их клан специализировался на шпионаже и убийствах еще до вступления в Коноху благодаря своим додзюцу, но Хаку не был рожден с бьякуганом. Стиль тайдзюцу Хаку в основном предназначен для самообороны, так как очевидно, что он никогда не добьется больших успехов на основе одного лишь тайдзюцу. Его тело не создано для силы и принятия ударов.

Талант Хаку заключается в использовании его кеккей генкай и дзюцу Воды, и он, скорее всего, вырастет в специалиста по ниндзюцу, как Учиха Обито. В клане Хъюга уже поговаривают, что Хаку вырастет шиноби, сравнимым с Нидаме Хокаге, Сенджу Тобирамой, в использовании техник Воды, несмотря на его юный возраст.

— Хакуууууу!

— Оставь меня в покое, Ханаби. — простонал Хаку. — Я только что закончил урок тайдзюцу и хочу передохнуть.

— Ты даже не запыхался! Нее-сан, Неджи-нии-сан! Помогите мне!

— Просто соглашайся, Хаку. Ханаби-сама иначе не остановится.

— Неджи, ты должен быть на моей стороне. — пожаловался Хаку.

Неджи лишь пожал плечами в ответ.

— Я считаю до трех. — глаза Ханаби вдруг приобрели озорной вид, когда она активировала свой бьякуган. — Прежде чем я использую тебя в качестве мишени. Отоу-сама сказал, что мне нужно больше практики с моим Мягким Кулаком.

Хаку нахмурился, вставая с земли.

— Отлично. Что мы будем делать?

— Эм… Ханаби хотела поиграть в прятки… — кротко ответила Хината. Хиаши слегка нахмурил брови. Хината - добрый ребенок, но эта кротость должна исчезнуть, если она хочет стать образцовым шиноби. Шиноби не могут позволить себе быть добрыми к своим врагам, и ее кротким поведением могут воспользоваться.

— Я прячусь. — сразу же заявил Хаку, уходя в поисках укромного места. — Вы, ребята, решайте, кто из вас хочет быть искателем. Увидимся позже.

— Хаку! Вернись сюда! Ты - искатель!

Хаку просто исчез за углом, а Ханаби пустилась в погоню, за ней последовала Хината. Неджи только вздохнул, почтительно удаляясь из сада, где Хиаши и Хизаши тоже бездельничали. Братья-близнецы смотрели, как их дети и приемный подопечный уходят играть.

— Не самый общительный человек, не так ли? — говорит Хизаши, наливая себе еще одну чашку чая с того места, где они сидят за деревянным столом, установленным между ними.

— Он был родом из Страны Воды, а это место - сплошной беспорядок. Чистка родословной так и не прекратилась. — Хиаши ответил, принимая предложение Хизаши наполнить его чашку. — Хаку никогда не говорил о своих родителях или о своем прошлом, но я думаю, мы все можем догадаться, что с ними произошло. Я не удивлен его поведением, если он был жертвой чистки рода. Мне больно видеть его таким издерганным и недоверчивым к людям в столь юном возрасте, я не думаю, что он по-настоящему открылся кому-то, кроме Ханаби. Ни один ребенок

не должен вести себя так в его возрасте.

— Верно. — согласился Хизаши. — А что ты думаешь о нем и Ханаби? Она очень близка с ним. Даже слишком.

— Все будет хорошо. — Хиаши успокоил Хизаши. — Хаку - очень нездоровый ребенок, но он также добрый, несмотря на то что ведет себя так, будто ему наплевать на всех и вся. Он был достаточно добр, чтобы сопроводить Ханаби сюда, даже когда тот был едва в состоянии сам за себя постоять. По крайней мере, я знаю, что он позаботится о Ханаби, а Хаку в будущем обязательно вырастет в смертоносного шиноби. Хокаге-сама был прав, когда уговаривал его присоединиться к Конохе, Хаку становится очень ценным активом для деревни. Я планирую сделать Хаку опекуном Ханаби, как твой сын - Хинаты. Возможно, мне придется встретиться с Хокаге, чтобы узнать, можно ли это устроить так, чтобы они оба были в одной команде, когда они, наконец, станут генинами.

— Ты говоришь так, как будто хочешь выдать за него замуж свою дочь. — пошутил Хизаши, делая очередной глоток из своей чашки.

— Я не буду возражать. — ответил Хиаши и со скрытым удовлетворением наблюдал, как его младший брат-близнец чуть не подавился чаем, вырвавшись из стоического фасада Хьюги, который они все освоили с юности. — Ханаби обожает его, а Хаку заботится о ней, и Хаку сможет защитить Ханаби. Сейчас он лишь подопечный нашего клана, но его постоянное присоединение к клану через брак только увеличит нашу силу. Если мы хотим сделать это, то лучше начать, когда они все еще молоды. Сейчас я просто наблюдаю за поведением и потенциалом Хаку, но мне нравится то, что я вижу. Он заботится о Ханаби, даже если не выносит ее болтовни. Я не против иметь его в качестве зятя.

Хизаши уже пришел в себя и уставился на своего старшего брата.

— Правда? Уже планируешь выдать замуж свою дочь? Ей всего пять лет! Мы не в эпоху воюющих государств!

— Ты не можешь отрицать, насколько они близки. — спокойно ответил Хиаши. — И, если Ханаби счастлива с ним, кто я такой, чтобы отказывать ей в счастье, как ее отец? Как и ты, я желаю своим детям только одного - чтобы они были счастливы. Я не буду настаивать на их союзе, если у них что-то не получится, так что не беспокойся об этом. Хватит о моих детях, нам нужно поговорить о Неджи.

— О? Что он сделал, чтобы заслужить твой гнев? — Хизаши выглядел не обеспокоенным сменой темы, продолжая пить.

— Ничего. — сказал Хизаши, наполняя пустой чайник кипятком. — Я планирую, что Неджи займет место главы клана после меня. Я обещал тебе, что найду способ упразднить систему домов из второсортной ветви в клане… пришло время действовать. Неджи - прирожденный лидер, он подходит для того, чтобы возглавить клан, он гений, которым мы благословлены.

Вундеркинд, который появляется раз в жизни. Он может объединить и главный дом, и дом ветвей. Я знаю, что он сможет это сделать.

— Хиаши. Тебе не нужно делать это для нас. Да, я ненавидел тебя раньше, но мы оставили наши разногласия позади. У тебя есть Хината и Ханаби, и они оба одинаково подходят для того, чтобы возглавить клан.

— Неджи просто лучший кандидат. Если старейшины слишком слепы, чтобы увидеть это, то это их проблема. Я разберусь с ними, большинство из них уже достаточно стары, чтобы в любой момент умереть. Однако нам нужно найти лучшую замену, чем нынешняя Печать Птицы, чтобы защитить наш кеккей-генкай, нам нужна печать, которая не была бы такой варварской в своей функции. Кушина и Минато помогают, но даже они не достигли большого прогресса в этом деле, учитывая, насколько тонкой и специфической должна быть печать. Что мы можем сделать сейчас, так это начать планировать, как мы собираемся сделать преемственность Неджи гладкой.

— Хиаши, я...

— Мы братья, Хизаши. Как ты охотно умер бы за меня, так и я сделаю для тебя все, что в моих силах, если это будет возможно. Отец хотел вбить клин между нами, но я рад, что ему это не удалось. По крайней мере, его больше нет рядом, чтобы создавать нам новые проблемы".

Хизаши молчал.

— Не стоит торопиться, Хизаши. Не торопись, подумай об этом. У нас еще есть время

— Спасибо, Хиаши.

http://tl.rulate.ru/book/62135/1617169